

Цивилизация и культура

Беспалова Т.В.

Роль культурного наследия в формировании исторической памяти в государствах де-факто (на примере ЛДНР)

Аннотация. Статья посвящена роли культурного наследия и памяти в процессах сохранения исторической памяти и цивилизационной самобытности России. Культурное наследие различных исторических эпох получает противоречивую интерпретацию и используется в конструировании будущего народов и государств. Культурно-историческое наследие в государствах де-факто (ДНР и ЛНР) в последнее время приобрело особую цивилизационную значимость. «Пограничное» состояние этих территорий способствует наиболее эффективному ответу на самые сложные философские вопросы по проблематике исследования памяти, обостряя все возможные смыслы.

Ключевые слова: культурное наследие, историческая память, государства де-факто, цивилизационный подход.

Почему особый научный интерес к памяти и роли культурного наследия в процессах ее сохранения возникает в отношении опыта в государствах де-факто? Может быть, «пограничное» состояние этих территорий способствует наиболее эффективному ответу на самые сложные философские вопросы по проблематике исследования памяти, обостряя все возможные смыслы.

Культурно-историческое наследие в государствах де-факто (ДНР и ЛНР) в последнее время приобрело особую цивилизационную значимость. Часть культурного наследия ЛДНР относится к советской эпохе, часть к эпохе Российской империи и ещё более ранним историческим временам.

По итогам неформальных исследований, которые были проведены на территории Луганской народной республики, от обстрелов пострадали церковь Вознесения (1849 года), лесопарк Острая Могила, здание, в котором проходило первое заседание Луганской городской думы (конец XIX – начало XX века), особняки и усадебные дома этого же исторического периода, Николо-

Преображенская церковь, фасад дома, в котором родился русский писатель В. И. Даль, памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС, Саур-Могила...

Разрушение объектов культурного наследия привело к возрождению эффекта «непостижимого воспоминания» в массовом сознании. «Места памяти» и люди, которые создали их стали условием сохранения самого важного смысла исторической памяти, значимой для всей российской цивилизационной общности.

«Память мертва, пока человек не оживит ее» [1], как мертвы и объекты культурного наследия, не обладающие культурно-исторической значимостью для народа. «О настоящем мы можем сказать, что оно “было”, а о прошлом, что оно “есть”, поскольку оно вечно, оно дано на все времена» [2] – онтологическая значимость прошлого, закреплённая в мемориальной культуре, создает неразрывную связь между прошлым и настоящим, задает точку отсчета в нашем отношении к бытию. Инструментальное отношение к памяти, столкновение различных версий культурно-исторической памяти в «местах памяти» в рамках общего культурно-цивилизационного пространства создает межцивилизационные разломы, которые сложно *быстро* преодолеть.

Цивилизационный подход может быть использован как для обоснования самобытности русской цивилизации, так и для её отрицания. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода задают определенное содержание иерархии традиционных российских ценностей и актуализируют необходимость их трансляции в приоритетных сферах государственной политики в рамках конструирования будущего России. В представленной статье цивилизационный подход используется не столько для обоснования самобытности русской цивилизации (в том числе и ее советского периода развития), сколько для обоснования признания преемственности эпох и поколений в русле сохранения значимых коллективных воспоминаний. Разрушение/восстановление памятников культурного наследия (мемориальная культура и политика) разных исторических эпох затрагивает противоречивые социальные интересы и может выступать как пространством для политического взаимодействия и диалога, так и пространством для политического конфликта.

Историческая память и национальная идентичность представляют собой два проблемных поля, которые не мыслимы друг без друга. Обращение к прошлому, к историко-культурному наследию различно. Философский подход к проблеме памяти, её роли в формировании нации – обосновывает её онтологический статус, причины его изменения, сущностные характеристики памяти, социокультурные и религиозные аспекты. Проблему исторической памяти (как и проблему национальной идентичности) представляется возможным осмыслить в рамках трёх подходов: примордиализма, конструктивизма, инструментализма – память как реальность, конструкт и технология конструирования национальной идентичности.

Историческая память как объективная реальность связана с особым освоением прошлого, признанием объективности исторического факта как такового (ориентацией на эмпирический материал, его «живое» припоминание). Память, в таком ключе, обладает онтологическим

статусом, независимо от культурных эпох и смены парадигм памяти. У нации появляется целый набор устойчивых общих воспоминаний в отношении событий, символических фигур истории, символов, образов России, которые передаются из поколения в поколение через социальные практики – образовательные, культурные, религиозные. Национальная (народная) память сохраняет то, что должно жить, вопреки всему. Частичное или полное забвение такого рода общих воспоминаний возможно только при тотальном разрушении культурно-образовательных и религиозных институтов. И даже в этом случае, по инерции народная память ещё какое-то время остаётся носителем традиции и, при определённом стечении обстоятельств, может кардинально изменить расстановку политических сил.

Память как конструкт не входит (во всяком случае, не всегда) в противоречие с «живой» народной памятью, дополняя её сюжеты необходимым для конкретного исторического и политического времени организованным припоминанием или забыванием тех или иных исторических событий. Конструирование определённых воспоминаний связано с преданием забвению исторических событий, разрушающих целостность национальной общности. Таким образом, историческая память конструируется с опорой на огромное количество объективных исторических фактов, их распространённую интерпретацию, однако окончательное содержание организованной памяти всё-таки должно соответствовать историческим запросам времени и политическим целям. Особую роль в конструировании культурной, исторической, в целом, национальной памяти играют мифы. С помощью мифов формируется лояльность к власти, при условии обусловленности организованной памяти социальным заказом. Культура памяти полностью не востребована, актуальной является лишь та её часть, которая важна для поддержания культурных различий и ограничений в обществе.

Инструменталистский подход (*память как технология*) предполагает субъективацию памяти, её использование для достижения жизненно важных целей или собственной выгоды отдельными группами. Организация памяти оказывается связанной с манипуляциями в отношении исторического прошлого, когда историческая ложь может превращаться в историческую правду. Наиболее эффективным механизмом формирования идентичности становится организованное забвение (историческое заблуждение), нежели воспоминание. Функциональная роль памяти, в рамках указанного подхода, важнее её онтологического статуса. Однако, подобное использование памяти имеет ограничение «рамками памяти» (временными и пространственными).

Все три подхода востребованы в исследовании, как и общий подход *memory studies* (французская школа П.Рикёр, М.Хальбвакс, П.Нора и др., немецкая школа – Т.Адорно, Ю.Хабермас, Я.Ассман), в рамках которого память не является чисто индивидуальным процессом сохранения и обработки полученных впечатлений, этот процесс всегда определяется обществом. Что происходит с исторической памятью в эпоху радикальных социокультурных перемен?

Основной целью этой недавно начавшейся исследовательской работы является разработка идейно-теоретической основы интеграции народов постсоветского пространства на основе общей

исторической памяти, общего культурного наследия народов государств-участников СНГ с учётом культурно-исторических традиций и национальных интересов Российского государства, включая обоснование интегративной роли культурно-цивилизационного наследия (материального и нематериального) на территории постсоветского пространства, относящееся к различным историческим эпохам. Эта работа обусловлена необходимостью реализации системного принципа в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации в сферах обороны, государственной и общественной безопасности, экономики, социальной политики, науки, образования, технологий, здравоохранения, культуры, экологии, природопользования, внешней политики. [3] Политические процессы, происходящие на территории межцивилизационных разломов, приобретают особое значение и для научного осмысления, и для определения стратегии разрешения политических конфликтов.

Необходимость системных исследований по заявленной проблематике на основе нового эмпирического материала объяснима методологическими и мировоззренческими сложностями в осмыслении обозначенной проблемы:

- фальсификацией отечественной истории, распространением политических мифов, отрицающих общность цивилизационного пути русского, украинского, белорусского и других народов, исторически входивших в российское (советское) культурно-политическое пространство;
- отсутствием научного обоснования для системного ответа России на современные вызовы, фальсификацию исторической памяти;
- этнонационалистической идеологизацией гуманитарного знания по проблеме формирования исторической памяти на Украине и в Белоруссии;
- отсутствием необходимых социологических исследований на территории России, Украины, Белоруссии по указанной проблематике;
- отсутствием конструктивных сопоставлений исторической памяти русского, украинского и белорусского народов в рамках проекта «единого народа».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Губин В.Д. Метафизика памяти. – М., 2017. – С. 11.

[2] Там же. С. 17.

[3] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации №683 от 31.12.2015.

Беспалова Татьяна Викторовна,

доктор философских наук, кандидат политических наук, доцент,
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
e-mail: info@ heritage-institute.ru

Bespalova T.

**The role of cultural heritage in the formation of historical memory in de-facto States
(the example of LDNR)**

Abstract. The article is devoted to the role of cultural heritage and memory in the processes of preservation of historical memory and civilization identity of Russia. The cultural heritage of various historical epochs is given contradictory interpretation and is used in the design of the future of peoples and States. The cultural and historical heritage in the de facto state (DNR and LNR) has recently acquired special civilizational significance. The «border» state of these territories contributes to the most effective answer to the most complex philosophical questions on memory research, exacerbating all possible meanings.

Key words: cultural heritage, historical memory, de-facto states, civilizational approach.

Bespalova Tatyana Victorovna,

D. in Philosophy, PhD in Political Sciences,
Russian Scientific Research Institute for Cultural
and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)